

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
ПРОФЕССОРА КОНСТАНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПАНЬКО
И СОВРЕМЕННЫЙ ЗАКОН

А. Е. Маслов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 марта 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена основным положениям института добровольного отказа от совершения преступления, изложенным в публикациях профессора К. А. Панько.*

Ключевые слова: *Панько К. А., публикации Панько К. А., институт добровольного отказа.*

Abstract: *the article is devoted to the basic provisions of the Institute of voluntary refusal to commit a crime, set out in the publications of the Professor. K. A. Panko.*

Key words: *Panko K. A., publications Panko K. A., Institute of voluntary refusal.*

*Посвящается
памяти профессора
Панько Константина Александровича*

Среди наиболее известных советских и российских ученых-правоведов, исследовавших институт добровольного отказа, особое место занимает заслуженный юрист, доктор юридических наук, профессор Константин Александрович Панько, первый заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Воронежского государственного университета.

Константин Александрович обогатил отечественную юридическую науку глубоким и оригинальным анализом понятия и признаков добровольного отказа, оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания при добровольном отказе. Опираясь на общепризнанные положения в теории советского уголовного права, ученый исследовал и разрешал вопросы о зависимости и особенностях проявления добровольного отказа на разных стадиях совершения умышленных преступлений, конструкции состава преступления и формы преступной деятельности, сформулировал дефиницию, близкую к современному законодательному определению добровольного отказа от преступления, фактически впервые провел фундаментальные исследования по механизму формирования побуждений к добровольному отказу. Основные теоретические положения исследования профессором К. А. Панько были изложены в ряде научных статей¹ и монографической работе «Добровольный отказ от

¹ См.: *Слуцкий И. И., Жданов А. А., Панько К. А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность.* Л., 1956 ; *Святохин П., Панько К. О доброволь-*

преступления по советскому уголовному праву», изданной в г. Воронеже в 1975 г.²

Русскому и российскому уголовному праву институт добровольного отказа от доведения преступления до конца известен давно, и законодатель всегда поощрял указанные проявления, должным образом оценивая и соотнося содеянное и воздаяние за него.

В первых писаных источниках русского права (Русская правда, Соборное уложение и др.) уже имеются нормы о прекращении начатой преступной деятельности, но однозначного понимания регламентации добровольного отказа мы не находим, и только в ряде норм Петровского Артикула Воинского совершенно очевидно обнаруживаем нормы о добровольном отказе, например отказ от завершения дуэли.

Хотя и без выхода на дефиницию, вместе с тем наиболее полно положение о добровольном отказе было сформулировано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В Уложении довольно четко были сформулированы и закреплены положения, созвучные современному понятию института добровольного отказа от совершения преступления. Лицо не подлежало наказанию, «...когда учинивший приготовление к преступлению или уже и покусившийся на оное остановился при том и по собственной воле не совершал преднамеренного, то он подвергается наказанию лишь в том случае, если содеянное им при сем приготовлении и покушении есть само по себе преступление» (ст. 119)³.

Проблемы добровольного отказа от преступления исследуются с середины XIX в. такими учеными, как С. М. Будзинский, Н. С. Таганцев, С. В. Познышев и другие. В работах этих ученых мы обнаруживаем уже углубленную дифференциацию добровольного прекращения преступных действий. Так, Н. С. Таганцев развивает положение об окончательности преступной деятельности, исключая простую приостановку деятельности ввиду изменения планов субъекта⁴.

Первые советские кодексы, не отрицая возможности добровольного отказа от преступления, не раскрывали его содержания. Так, согласно УК 1922 г. добровольным отказом признавалось «покушение, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося». Таким образом, добровольный отказ считался видом неоконченного преступления, но неоконченного по воле «покушавшегося» лица. Такое, не доведенное до конца «покушение», каралось как «преступление, которое фактически им совершено» (ст. 14).

В ст. 19 УК РСФСР 1926 г. речь также шла об отказе от преступления в контексте неоконченного приготовления или покушения: «Покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступле-

ном отказе при оконченном покушении // Советская юстиция. 1974. № 6. С. 20–21 ; и др.

² См.: *Панько К. А.* Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975.

³ Российское законодательство X–XX веков. М., 1988.

⁴ См.: *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1.

нию действия... преследуются так же, как совершенное преступление... В случаях, если преступление не было совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить это преступление, от его совершения, суд устанавливает соответствующую меру социальной защиты за те действия, которые фактически были совершены покушавшимся или приготавливавшимся»⁵.

Положение о добровольном отказе в уголовном кодексе РСФСР 1960 г. было сформулировано в ст. 16, где отмечалось, что при добровольном отказе лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления⁶.

К сожалению, и в науке советского уголовного права должного внимания положениям о добровольном отказе не уделялось. В советский период добровольный отказ рассматривали в рамках изучения стадий преступления Н. Д. Дурманов, В. Д. Иванов, Н. Ф. Кузнецова, Н. В. Лясс, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, В. В. Сверчков, И. С. Тишкевич. Лишь незначительное число научных работ было посвящено непосредственно добровольному отказу от преступления. Среди них следует отметить работы И. И. Слуцкого⁷, Н. Ф. Кузнецовой⁸, Н. В. Лясс⁹, С. В. Дьякова¹⁰, Д. Е. Дядько¹¹, А. Сахарова¹².

И. И. Слуцкий относил добровольный отказ от преступления к группе обстоятельств, характеризующих общественную полезность и правомерность поведения человека. К ним же он относит и необходимую оборону, крайнюю необходимость и некоторые другие¹³.

Н. В. Лясс под добровольным отказом понимала «окончательный отказ лица от продолжения и доведения до конца задуманного им преступления при осознании объективной возможности продолжения начатой преступной деятельности»¹⁴.

⁵ URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 28.02.2019).

⁶ Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁷ См.: *Слуцкий И. И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / отв. ред. М. Д. Шаргородский. Л., 1956.

⁸ См.: *Кузнецова Н. Ф.* Добровольный отказ от преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1955. Вып. 1. С. 99–109.

⁹ См.: *Лясс Н. В.* Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. 1963. № 22. С. 16–18.

¹⁰ См.: *Дьяков С.* Добровольный отказ от совершения преступления // Социалистическая законность. 1973. № 10. С. 51–52.

¹¹ См.: *Дядько Д. Е.* Добровольный отказ соучастников преступления // Там же. 1974. № 2. С. 61–64.

¹² См.: *Сахаров А.* Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ // Советская юстиция. 1961. № 21. С. 1012.

¹³ См.: *Слуцкий И. И., Жданов А. А., Панько К. А.* Указ. соч.

¹⁴ *Лясс Н. В.* Понятие и основания наказуемости приготовления и покушения. Л., 1956. С. 13.

Впервые и наиболее полное изучение данного института было осуществлено профессором Константином Александровичем Панько.

Исходным для исследования, проведенного К. А. Панько, было закрепленное в УК 1960 г. определение: «...лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления» (ст. 16). Оценивая в целом положительно факт закрепления в УК РСФСР и Основах уголовного законодательства Союза ССР института добровольного отказа от преступления, К. А. Панько отметил ограниченный характер дефиниции с позиции понятия и юридической природы добровольного отказа, механизма формирования мотивов, особенностей добровольного отказа соучастников преступления, не высокой профилактической значимости нормы о добровольном отказе. Поскольку в глазах населения существующая норма о добровольном отказе (ст. 16 УК РСФСР) создавала видимость наказуемости и того преступления, от совершения которого лицо отказалось.

В результате глубокого и всестороннего исследования К. А. Панько пришел к следующим выводам.

Добровольный отказ от преступления в советском уголовном праве можно определить как окончательный отказ лица по собственной воле в силу любых мотивов от доведения преступления до конца при сознании объективной возможности продолжения начатой преступной деятельности.

Необходимыми условиями, которые присущи добровольному отказу и при которых он возможен, являются: во-первых, действительное и добровольное оставление преступного намерения, а не приостановление его осуществления в силу внешних обстоятельств, которые сделали невозможным дальнейшее продолжение преступной деятельности и возникли помимо воли виновного. Во-вторых, лицо должно сознавать фактическую (объективную) возможность успешного завершения начатого преступления.

Для признания отказа добровольным безразлично, какими мотивами руководствовалось лицо, отказываясь от продолжения и завершения начатой преступной деятельности. Мотивы добровольного отказа могут быть различными: жалость к потерпевшему, раскаяние, страх наказания, утрата интереса к результату преступления. Однако у лица должно сохраняться понимание того, что оно способно завершить начатое преступление.

Отсутствие в законе указания о том, что добровольный отказ имеет место только лишь при наличии определенных мотивов, свидетельствует, что для закона все мотивы равны, поскольку они приводят к отказу от совершения преступления.

Характеризуя основания уголовной ответственности и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом, исследователь приходит к заключению, что взаимосвязь и взаимозависимость указанных оснований таковы, что если основанием уголовной ответственности является состав преступления, то основанием, исключаящим уголовную ответственность является отсутствие такового. Лицо,

добровольно отказавшееся от совершения преступления, освобождается от уголовной ответственности в силу отсутствия в его действиях состава того преступления, которое оно намеревалось совершить.

Профессор К. А. Панько спрогнозировал закрепление в законе ряда оснований освобождения от уголовной ответственности, таких как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, специальные основания освобождения за отдельные составы, предусмотренные Особенной частью УК, и разграничил их с основаниями освобождения при добровольном отказе, указав, что эти основания не идентичны. В случаях освобождения от уголовной ответственности при изменении обстановки, влекущей отпадение общественной опасности деяния или лица, отсутствие состава преступления в действиях субъекта вызвано объективными факторами. При добровольном же отказе отсутствие состава преступления в действиях субъекта вызвано субъективным фактором – волей субъекта. В первом случае освобождение от уголовной ответственности носит условный характер. Освобождение от уголовной ответственности при добровольном отказе носит безусловный характер, а это означает, что независимо от дальнейшего поведения лица оно не может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, от которого оно добровольно отказалось.

По обоснованному мнению К. А. Панько, нельзя приравнивать добровольный отказ от совершения преступления к необходимой обороне и крайней необходимости, так как действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, общественно полезны от начала до конца, а добровольный отказ представляет собой прекращение общественно опасной деятельности, погашающей уголовную ответственность.

Характеризуя механизм формирования мотивов к добровольному отказу, ученый приходит к заключению, что добровольный отказ от совершения преступления обусловлен моральным и правовым барьерами, которые способствуют возникновению борьбы мотивов, заканчивающейся победой тех мотивов, которые заставляют субъекта добровольно отказаться от совершения преступления. Эффективность правового барьера зависит от ряда обстоятельств и, в первую очередь, от своевременной раскрываемости каждого преступления, неотвратимости и справедливости уголовного наказания; постоянной информированности граждан о требованиях закона и необходимости его исполнения. Эффективность правового барьера зависит от степени и качества искажения правосознания личности, прежде всего правовой психологии личности. Эти искажения порождаются неправильным правовым воспитанием, находятся в прямой зависимости от применения уголовных законов, охраняющих правопорядок, от того, насколько неотвратимо и справедливо применяются наказание и меры общественного воздействия к лицам, совершающим правонарушения и преступления. Эффективность правового барьера зависит от того, как практика применения законов доводится до сведения личности и общества в целом, от стабильности карательной практики. Эти положения исключительно актуальны и в современных условиях.

Анализируя возможность и реальность добровольного отказа на разных этапах развития преступления, К. А. Панько приходит к убеждению, что добровольный отказ от совершения преступления возможен лишь при приготовлении к совершению преступления и неоконченном покушении на преступление.

На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ выражается как в форме действия, так и в форме бездействия.

Совершение активных действий на этой стадии может быть обязательным лишь тогда, когда приготовление к совершению преступления выражается в форме подстрекательства или содействия совершению преступления. Для признания возможности добровольного отказа от осуществления преступления в этих случаях необходимо предотвратить совершение преступления исполнителем.

При неоконченном покушении добровольный отказ возможен и выражается обычно в воздержании от дальнейших действий, за исключением преступлений, осуществляемых путем бездействия, где добровольный отказ проявляется в действии. Отличительной особенностью добровольного отказа при неоконченном покушении, по сравнению с таким же отказом при приготовлении к преступлению, является то, что отказ происходит от дальнейших действий, непосредственно направленных на охраняемый уголовным законом объект. Эта особенность вытекает из различий между приготовлением и покушением как стадиями предварительной преступной деятельности.

Добровольный отказ от совершения преступления при оконченом покушении невозможен. При оконченом покушении возможен добровольный отказ только от повторения посягательства, что является лишь смягчающим вину обстоятельством, но не основанием для освобождения от уголовной ответственности.

При оконченом преступлении добровольный отказ невозможен.

В процессе исследования профессор К. А. Панько выявил особенности реализации добровольного отказа в зависимости от конструкции состава преступления. В преступлениях с материальным составом (за исключением тех случаев, когда к объективным признакам оконченого состава преступления отнесена возможность наступления определенных последствий), совершаемых действием, возможны все стадии: и приготовление, и покушение (оконченное и неоконченное). Однако добровольный отказ возможен лишь на стадии приготовления и неоконченного покушения.

Добровольный отказ возможен и в тех случаях, когда к объективным признакам оконченого состава преступления отнесены не только наступление определенных последствий, но одновременно и сама возможность их наступления.

В преступлениях с материальным составом, совершаемых путем бездействия, как правило, возможны приготовление к совершению преступления и покушение на преступление. В тех случаях, когда состав данного преступления считается оконченом не только при наступлении определенных последствий, но и при создании угрозы их наступления,

– покушение невозможно. Добровольный отказ возможен на стадии как приготовления, так и покушения (там, где оно возможно). Если субъект начинает действовать (совершает действия, которые он обязан совершить) до наступления преступного результата и итогом таких действий будет не наступление преступного результата, эти действия следует оценивать как добровольный отказ от совершения преступления.

Исследователь не ограничился констатацией общего правила о добровольном отказе в случае с формальным составом преступления, а провел более углубленную дифференциацию различных комбинаций конструкции составов. В частности, доказал, что преступления с формальным составом, совершаемые путем действия, подразделяются на три подгруппы в зависимости от того, как они описаны законодателем. Одну подгруппу составляют преступления, при совершении которых возможны все стадии предварительной преступной деятельности. В этих случаях добровольный отказ возможен на стадии приготовления к совершению преступления и неоконченного покушения на преступление, т. е. так же как и в преступлениях с материальным составом, совершаемых путем действия, за исключением тех случаев, когда к объективным признакам оконченного состава преступления отнесена возможность наступления определенных последствий. Другую подгруппу составляют преступления, которые являются оконченными либо на стадии приготовления к преступлению, либо на стадии покушения на преступление. В преступлениях, составы которых законодателем описаны таким образом, что они будут окончены на стадии приготовления к совершению преступления (составы так называемой «повышенной опасности»), добровольный отказ возможен до окончания приготовительных действий, в процессе их совершения, так как окончание приготовительных действий является тем моментом, с которым законодатель связывает наличие оконченного состава преступления. В тех случаях, когда преступление описано законодателем так, что оно будет окончено на стадии покушения, добровольный отказ возможен на стадии приготовления к совершению преступления.

Третью подгруппу составляют преступления, к которым нельзя ни готовиться, ни покушаться на их совершение и, следовательно, невозможен и добровольный отказ.

Преступления с формальным составом, совершаемые путем бездействия, профессор К. А. Панько также подразделяет на две подгруппы. Одну из них составляют преступления с формальным составом, к совершению которых можно готовиться, но невозможно покушаться на их совершение, так как законодателем они описаны таким образом, что являются оконченными уже на стадии покушения. В связи с этим добровольный отказ возможен лишь на стадии приготовления к совершению преступления.

Другую подгруппу составляют преступления, к совершению которых невозможно ни готовиться, ни покушаться, так как уже первый акт не совершения необходимых действий образует состав оконченного преступления и, следовательно, добровольный отказ также невозможен.

Особое внимание исследователем было уделено разработке положений о добровольном отказе при соучастии в преступлении. Эти вопросы к моменту исследования не имели отражения в законе и не были глубоко проработаны в теории уголовного права. Вместе с тем добровольный отказ при соучастии имеет свои особенности по сравнению с добровольным отказом индивидуально действующего субъекта.

Профессор К. А. Панько приходит к заключению, что добровольный отказ имеет строго индивидуальный характер, от уголовной ответственности при соучастии освобождается только то лицо, которое добровольно отказалось от совершения преступления.

Для исполнителей добровольный отказ проявляется, как правило, в пассивной форме поведения, в несовершении или недоведении до конца обусловленного договором преступления. Добровольный отказ исполнителей по своей форме совпадает с добровольным отказом индивидуально действующего субъекта. При соучастии добровольный отказ исполнителя не освобождает других соучастников от уголовной ответственности за замышляемое или совершенное преступление, если исполнителей было несколько, а добровольный отказ имел место только у одного из них. Если добровольный отказ исполнителя является результатом воздействия со стороны организатора или подстрекателя, то и в их действиях также будет добровольный отказ. Если исполнитель в результате воздействия на него организатора и подстрекателя не отказывается от совершения преступления, последние от ответственности могут быть освобождены лишь тогда, когда своими активными действиями они смогли воспрепятствовать наступлению вредных последствий. В таких случаях для организатора и подстрекателя будет добровольный отказ, а исполнитель должен нести ответственность либо за приготовление к совершению преступления, либо за покушение на совершение преступления.

Если деятельность организатора и подстрекателя не увенчалась успехом, и им не удалось предотвратить наступление вредных последствий совершенного исполнителем преступления, то будет иметь место деятельное раскаяние, которое является смягчающим вину обстоятельством, но не добровольным отказом.

Добровольный отказ пособника, как правило, выражается в активных действиях, своим вмешательством пособник должен уничтожить свой вклад в преступление. Путем несовершения действий пособник может добровольно отказаться от преступления только в том случае, когда он обещал исполнителю содействие, без которого последний не в состоянии совершить преступление, но никаких конкретных действий для выполнения обещанного не предпринял.

Особой формой добровольного отказа соучастников, общей для организатора, подстрекателя и пособника, является их сообщение органам власти о начатом совершении преступления. Необходимо, чтобы сообщение органам власти было сделано своевременно, т. е. чтобы имелась возможность предотвратить совершение преступления, в результате чего ущерб общественным отношениям причинен не был.

По результатам исследования профессором К. А. Панько сформулированы предложения по совершенствованию нормы о добровольном отказе в части установления специфики добровольного отказа соучастников. Предлагаемая им норма сформулирована следующим образом: «Организаторы, подстрекатели и пособники, добровольно отказавшиеся от преступной деятельности, начатой с их участием, освобождаются от уголовной ответственности лишь в том случае, если они своими действиями воспрепятствовали исполнителю довести преступление до конца».

Как представляется, выдвинутые положения в значительной степени восприняты законодателем и закреплены в действующем уголовном законе Российской Федерации.

Вместе с тем проблема добровольного отказа от преступления была, есть и, очевидно, еще долгое время будет дискуссионной.

В заключение следует отметить, что именно профессор Константин Александрович Панько внес исключительный вклад в развитие института добровольного отказа от преступления. Безусловно, благодаря его усилиям Уголовный кодекс, теперь уже Российской Федерации, значительно расширил положения о добровольном отказе. В действующем УК норма о добровольном отказе подверглась существенным изменениям. Она включает не одну, как ранее, а пять частей, где предусмотрены основные условия добровольного отказа.

Современная норма (ст. 31 УК РФ) содержит понятие добровольного отказа, определяет его правовую природу, а также уточняет терминологию и регламентирует добровольный отказ соучастников.

Воронежский государственный университет

*Маслов А. Е., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
E-mail: maslovalevg@yandex.ru*

Voronezh State University

*Maslov A. E., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Department
E-mail: maslovalevg@yandex.ru*